

УДК 94(430).087

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА И КАРТОЧНОЙ СИСТЕМЫ НА ОККУПИРОВАННОЙ ПСКОВЩИНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Т. Г. Хришкевич

*Псковский государственный университет, пл. Ленина, 2, 180006, г. Псков,
Российская Федерация, faschoda@mail.ru*

В публикации рассмотрены примеры трудовых отношений населения Пскова с оккупационными властями в годы Великой Отечественной войны. Среди них — частная предпринимательская деятельность, а также работа по найму. Организация трудовой деятельности горожан в оккупированном Пскове проанализирована на основании материалов Государственного архива Псковской области (ГАПО), которые показывают, что одной из самых частых сфер предпринимательства в годы оккупации являлась сфера услуг.

Ключевые слова: Вторая мировая война; оккупация; карточная система; Псков; организация труда.

THE ORGANIZATION OF LABOR AND THE CARD SYSTEM IN THE OCCUPIED PSKOV REGION (BASED ON THE MATERIALS OF THE STATE ARCHIVE OF THE PSKOV REGION)

T. G. Hrishkevich

*Pskov State University, Lenin Square, 2, 180006, Pskov, Russian Federation,
faschoda@mail.ru*

The publication examines examples of labor relations between the Pskov population and the occupation authorities during the Great Patriotic War. Among them are private business activities, as well as employment. The organization of the labor activity of citizens in occupied Pskov is analyzed on the basis of materials from the State Archive of the Pskov Region (GAPO), which show that one of the most frequent areas of entrepreneurship during the occupation was the service sector.

Keywords: World War II; occupation; card system; Pskov; labor organization.

История нацистской оккупации в годы Великой Отечественной войны на территории СССР не теряет актуальности, хотя к настоящему времени подробно изучена и является объектом пристального интереса исследователей. Однако тема трудовых отношений населения с оккупационными властями имеет значительные пробелы, что во многом связано как с относительно недавним открытием архивов, так и с оправданным интересом преимущественно к преступлениям нацистов на оккупированной территории.

Механизмы выживания мирного населения на захваченной территории были тесно связаны с тем, где людей застала оккупация — в городе или сельской местности. Жизнь в деревне имела хоть и крайне слабые, но всё-таки преимущества, ввиду наличия подсобного хозяйства. В оккупированном городе такие возможности резко сокращались и надеяться можно было либо на доход от частной предпринимательской деятельности, либо от работы по найму. При этом наличие заработной платы не гарантировало благополучной жизни. Налоговая политика, штрафные санкции, карточная система, высокая стоимость жизни, незначительный выбор продуктов, условия труда и проживания, сводили на нет мизерные доходы горожан.

Территория современной Псковской области была оккупирована нацистами с 1941 по 1944 гг. Псков относился к тем городам РСФСР, которые находились под оккупацией дольше всего. 9 июля 1941 г., на 18-й день войны, Псков был захвачен немецкой армией. Оккупация продолжалась до 22 июля 1944 г.

История организации трудовой деятельности горожан в оккупированном Пскове может быть проанализирована на основании материалов Государственного архива Псковской области (ГАПО), фонды которого содержат многочисленные данные о трудоустройстве и предпринимательской деятельности.

Официальные объявления, вывешиваемые оккупационными властями, показывают, что с первых дней всё пригодное к труду население обязано было в кратчайшие сроки зарегистрироваться. Только после этого оставшиеся в городе жители имели возможность на легальный заработок и соответственно уплату налогов. Рабочий паспорт — это не единственный документ, который следовало иметь гражданскому населению. Постановление о выдаче хлеба в городе Пскове (вступающее в силу с 1 апреля 1942 г.) перечисляло документы, которые должны были иметь «трудящиеся лица»: рабочий паспорт, русский паспорт, удостоверение регистрации местной комендатуры [1]. Паспорт следовало постоянно носить с собой и предъявлять патрулю по первому требованию. Нахождение на улице без паспорта грозило «строгим наказанием».

Оккупационные власти демонстрировали иллюзию свободы, возвращая частную собственность и возможность завести своё дело в целях самообеспечения. Книги по учету налогов с частных торгово-ремесленных предприятий за январь — декабрь 1942 г. [2] показывают, что в Пскове было значительное количество частных предприятий. Среди них: сапожники, парикмахерские, комиссионные магазины, торговля подержанными вещами, рыбная торговля и овощная, чистильщики обуви, живописные мастерские, кузницы, слесарные, столярные и часовые мастерские, торговля

хлебом, ломовые извозчики, чайные, закусочные, столовые. Помимо них встречаются: торговля хозяйственными товарами, музыкальная мастерская, посудо-хозяйственный магазин, типография, квасное производства, мельница, трикотажная мастерская, красильня, пекарня, колбасное производство, мастерская по ремонту мебели, фотография, игрушечная мастерская, легковой извозчик, стекольщик, производство восковых свечей, иконописная мастерская, производство кожи, точильщик.

Одна из самых частых сфер частного предпринимательства в годы оккупации — сфера услуг, в частности, портновское дело. Портные обеспечивали пошив всех видов одежды, но их услуги, в сравнении с доходами жителей города, были довольно дороги. Например, стоимость услуг портнихи в разных мастерских оплачивалась следующим образом: пошив жакета дамского — 250 руб., дамского пальто от 200 до 400 руб., детского платья — 250 руб., женского платья от 150 до 200 руб., блузы дамской от 100 до 150 руб., мужских брюк — 150 руб. [3].

Помимо частного предпринимательства небольшая часть горожан работала на управу. В конце 1941 г. Псковское городское управление оповестило население о восстановлении работы школ, но вскоре подавляющее их большинство прекратило работу в связи с отсутствием средств для оплаты педагогов, острого недостатка учебников и невозможности для большинства школьников (из-за отсутствия одежды и обуви), посещать школу [4]. В 1943 г. в городе продолжала работать ремесленная школа при Псковском городском управлении. Ведомость на выдачу зарплаты учителям за июнь 1943 г. — декабрь 1943 г. показывает, что в школе работало от 3 до 6 учителей. Оплата работы была почасовая и составляла 8 рублей. Из нее уплачивались налоги в размере 10 % [5, л. 9].

Городское управление давало самую разнообразную работу. Помимо организованной и системной, как например, амбулатория или полиция, были разовые сдельные виды работ. Большая часть из них была низкооплачиваемой. Сохранились счета, поданные в управу от граждан города, которые выполняли заказы или продавали управе необходимые для проведения ремонта и отсутствующие в условиях оккупации инструменты и материалы. Так счет от Моисеевой Александры Афанасьевны, «проживающей по Петровскому посаду д. 6, кв. 2, паспорт 735517» гласил: «Причитается с вас получить за стирку белья для городского управления ниже следующие: 1. Салфеток в количестве $10 \times 10 = 100$. 2. Полотенцы $18 \times 5 = 90$. Итого на сумму 190 руб.» [6, л. 132].

Помимо частных предприятий на территории Пскова работали заводы. Крупнейшим из них была меховая фабрика — бывший кожевенный завод «Пролетарий», где работало до 600 человек. Здесь шили меховую

одежду и обувь для немецкой армии. Ремзавод занимался ремонтом тракторов, изготовлением сельхозинвентаря. Работали завод «Металлист» и теплоэлектрическая станция.

Трудовая деятельность являлась основанием для получения хлебных и продовольственных карточек. Работающие на предприятиях вносились в списки централизованно и получали 300 г хлеба в день, неработающие — 175. Как правило, списки указывали имя, фамилию, отчество, год рождения, должность. В ряде случаев довоенную квалификацию или место работы. Например, списки на получение хлебных карточек рабочими и служащими жилищного отдела городского управления за январь 1944 г. перечисляет 96 человек, работающих дворниками. Однако в подавляющем большинстве их предыдущая квалификации это санитарки, шорники, сторожа, обойщики, прачки, пекари, сапожники, печники, угольщики, возчики, кладовщицы, бухгалтеры, грузчики, слесари, электрики [7, л. 4]. Списки на получение хлебных карточек ярко свидетельствуют, как изменилась жизнь тех, кто вынужден был остаться в оккупированном городе. Мало кто смог сохранить предыдущее место работы. В поисках заработка люди были вынуждены устраиваться на любую доступную работу. Например, список жилищного отдела — это бывшие учителя, счетоводы, адвокаты, бухгалтеры, кассиры. Списки подсобного хозяйства отдела городского управления на январь 1944 г.: чернорабочий работает ассенизатором, тракторист — конюхом, кровельщик — рабочим, агроном-садовод — зав. участком, крестьянин — печником, нотариус — счетоводом, цветовод — бригадиром. И только кузнец и санитарка сохранили свою квалификацию [7, л. 6]. Работа по профилю чаще всего удавалась в случае технических специальностей. Списки работников сантехнических мастерских городского управления на получение хлебных карточек за январь 1944 г. в количестве 49 человек показывают, что на местах слесарей, электромонтажников, плотников и кузнецов работают люди по своему профилю [7, л. 15]. Аналогичной ситуация была в школах, училищах и больнице.

Основанием на получение продовольственной карточки мог быть промысловый патент, заявление о частной предпринимательской деятельности или договор о найме на работу. Например, заявление в карточное бюро из Управления православной миссии: «Прошу выдать хлебные карточку сторожам кладбища Иоанна Богословского и Мироносицкого» на обороте содержит запись «Имеет рабочую карточку № 12542. Работает с 31 октября 1941 г. Карточка № 4515. Маг. № 2» [8, л. 170]. Последняя запись указывает, что все получающие карточки приписывались к соответствующим магазинам города, где должны были отоваривать их в соответствии с поданными туда списками.

Заявления в карточное бюро также позволяют увидеть разнообразие трудовой деятельности псковичей в годы оккупации: «Прошу выдать мне хлебную карточку. Я даю частные уроки по русскому языку и арифметике. 24 июня 1943 г.», «Даю частные уроки по русскому языку», «Имею несколько учеников», «Я даю уроки на дому», «Занятия ежедневно с 5 до 7 вечера». Среди патентов, подтверждающих трудовую деятельность как основание на получение карточек: патент на ломовой извоз, кустарный патент на выработку игрушек, на фотоработы, на сапожные работы [9, л. 28–40].

В 1943–1944 гг. карточки получали по спискам и не работающие жители города, а также беженцы: иждивенцы завода «Луковка» (117 человек), воспитанники детского дома Православной миссии (12 детей в возрасте от 7 до 13 лет), воспитанники приюта (11 человек), жильцы Псковского дома инвалидов (47 человек), иждивенцы организации ТОДТ (8 человек), беженцы в Западном лагере (116 человек), пациенты городской больницы (102 человека в июле 1943 г.), дети и старики, находящиеся на иждивении железной дороги Черняковицы (54 человека) [10, л. 299].

Особенно интересны документы, подтверждающие трудовые отношения. Они отчетливо показывают, что люди были вынуждены соглашаться на любую работу. Вероятно, это мог быть и способ поддержки горожан друг другом. Документы приводятся полностью:

«Торговый отдел г. Пскова.

Заявление в торговый отдел Яковлевой Марии Васильевны ст. медсестры лазарета № 134. Выдать хлебную карточку домработнице Ничипорчик Варваре Васильевне от 11 февраля 1942 г.».

На обороте заявления Яковлевой:

«Ничипорчик Варвара имеет раб. паспорт № 16037 и напр. с Упр. Труда № 753 и работ. с П. П. 1942 г. Карт. 4624. Маг 5. Карточку получила Ничипорчик».

«Договор.

Г. Псков февраля 9 дня 1942 г.

Я нижеподписавшаяся гр-ка Яковлева Мария Васильевна прожив. по Некрасовской ул. в д. 54а с одной стороны и гражданка Ничипорчик Варвара Васильевна, проживающая по Некрасовской ул. в д. № 54а с другой стороны заключили настоящий договор в следующем:

І. Я, гр. Ничипорчик В. В. обязуюсь выполнять у гр. Яковлевой М. В. следующие работы: уборка квартиры, стирка белья, приготовление обеда, уборка двора и улицы.

ІІ. Я, гр. Яковлева М. В. обязуюсь со своей стороны за выполненные работы обеспечить полным содержанием и уплачивать ей 60 руб.

Настоящий договор вступает в силу с февраля 1942 г.

Подписи договаривающихся сторон: Наемщица: М. Яковлева. Домработница: Ничипорчик» [8, л. 91–92].

Таким образом, несмотря на искусственно создаваемую иллюзию нормальности, жизнь в оккупированном Пскове такой не была. Возможности получения заработка были ограничены, а систематические штрафы и наказания сводили на нет большинство доходов. Не все имели возможность выехать в деревню к родственникам за продуктами. Население голодало, так как основная масса продовольствия конфисковывалась хозяйственной инспекцией группы армий «Север» в пользу немецкой армии.

Большинство трудоспособного населения Пскова работы не имело и по приказу германских властей привлекалось в порядке трудовой повинности на работы: по ремонту железнодорожных и шоссейных дорог и мостов, строительство оборонительных сооружений, выгрузку и погрузку грузов и т. п. Часть псковичей были отправлены в город Нарву для работы на восстановленных и введенных в эксплуатацию фабриках: «Кренсгольмская мануфактура», «Парусиновая» и «Суконная». Лицам, используемым на трудовых работах по месту жительства или вблизи лежащем районе, немцы питания не давали.

Население города было абсолютно бесправным. Любое неисполнение распоряжений властей, уклонение от трудовой повинности рассматривалось как саботаж и строго наказывалось: от штрафа до тюрьмы и расстрела. За отказ от работы штраф был самым лёгким выходом. Зачастую это были принудительные работы или отправка в лагерь.

Библиографические ссылки

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 1а.
2. ГАПО. Ф. Р-1474. Оп. 1. Д. 3.
3. ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 250.
4. О положении во временно оккупированных противником районах СССР (Ленинградская обл. и Карело-Финская ССР)». Разведывательная сводка № 4 4-го Управления НКВД СССРУБ. С. 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://victims.rusarchives.ru/razvedyvatel'naya-svodka-no-4-4-go-upravleniya-nkvd-sssr-o-polozhenii-vo-vremenno-okkupirovannykh> (дата обращения: 25.06.2024)
5. ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 268.
6. ГАПО. Ф. Р-1474. Оп. 1. Д. 13.
7. ГАПО. Ф. Р-1475. Оп. 1. Д. 1.
8. ГАПО. Ф. Р-1476. Оп. 1. Д. 2.
9. ГАПО. Ф. Р-1475. Оп. 1. Д. 2.
10. ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 299.